

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТЕИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ А. ПЛАНТИНГИ

К. В. КАРПОВ

В статье воссоздается контекст появления проектов реформатской эпистемологии и «подтвержденной христианской веры» Алвина Плантинги, анализируются их эпистемологические предпосылки, выявляется их внутренняя связь. В качестве базовой проблемы, в результате которой появилась теистическая философия Алвина Плантинги, выделяется спор фундаменталистов и антифундаменталистов о природе знания. В рамках этого спора автор статьи, классифицируя позиции философов, упорядочивает известные терминологические расхождения, встречающиеся в литературе. Так, устанавливается связь между эвиденциализмом и релябилизмом, с одной стороны, и интернализмом и экстернализмом — с другой. В статье выделяются ранняя (слабая) и поздняя (сильная) версии реформатской эпистемологии. Если в первой Плантинга ставил своей основной целью опровержение классической версии эпистемологического фундаментализма, то во второй его основное внимание уже сосредоточено на построении такой философской модели, в рамках которой основные верования теизма получили бы эпистемологическое подтверждение. В статье приводятся и анализируются наиболее известные возражения против философско-теологических проектов Алвина Плантинги. Все основные возражения сводятся к двум группам: теологической и философской, при этом возражения последней группы, как правило, направлены именно против эпистемологической составляющей проектов Алвина Плантинги. В целом автор утверждает, что проекты «реформатской эпистемологии» и «подтвержденной христианской веры», при всей важности и вечности затрагиваемых в них вопросов, являются зависимыми от обсуждаемых в современной аналитической эпистемологии тем.

Алвин Плантинга (р. 1932) — известный американский философ и теолог, «живой классик» аналитической философии религии. Его работы касаются таких философских дисциплин, как эпистемология, метафизика, философская теология. Плантинга — автор книг, получивших всеобщее признание: «Бог и другие сознания» (1967), «Природа необходимости» (1974), трилогия о проблеме обоснования и соответствия христианской веры современным эпистемологическим стандартам («Подтверждение: современное обсуждение», 1993 г., «Подтверждение и должное функционирование», 1993 г., «Подтвержденная христианская вера», 2000 г.), «В чем на самом деле заключается конфликт: наука, религия и натурализм» (2011)¹. Плантинга три раза представлял Гиффордские

¹ Обсуждению последней книги был посвящен специальный выпуск Европейского журнала по философии религии (European Journal for Philosophy of Religion. 2013. Vol. 5. № 3).

лекции²: первые две серии лекций легли в основу двух первых томов трилогии о «подтверждении», а в 2004/2005 академическом году в Сент-Эндрюсском университете Плантинга прочитал лекции по проблеме науки и религии.

Работы Плантинги и его общественная деятельность оказали поистине огромное влияние на развитие аналитической философии. Дело в том, что до 1970-х гг. в англо-американской философии господствовала позитивистская установка (см. об этом ниже), и Плантинга поспособствовал, вероятно, больше остальных, тому, что рассуждения о Боге вновь стали уважаемыми в научном обществе. В 1980 г. в журнале «Тайм» вышла заметка *Modernizing the case for God*, в которой указывалось, что «В результате тихой революции в мышлении и аргументах, которую едва ли мог кто-нибудь предвидеть пару десятилетий назад, Бог возвращается. Наиболее примечательно то, что это происходит не среди теологов и простых верующих, а в интеллектуальных кругах академических философов, в которых Всемогуший единодушно надолго был изгнан из сферы плодотворного дискурса»³. В этом же номере Плантинга был удостоен звания «ведущего американского ортодоксально-протестантского философа, пишущего о Боге».

Известный американский философ Келли Джеймс Кларк выделил два события, сыгравших особую роль в возрождении христианской философии в Америке. Первое из них — основание в 1977 г. «Общества христианских философов», ставшее самой большой ассоциацией философов. Плантинга стоял у истоков этого Общества и возглавлял его в течение нескольких лет. Второе — публикация «Совета христианским философам» Плантинги⁴. В этой статье, инаугурационной лекции по поводу вступления О'Брайен в должность профессора в Университете Нотр-Дам, ее автор призывает всех верующих философов к исследованию богатых смыслов утверждений и практик христианства. Кларк пишет: «Этот радикальный призыв к независимости предполагает, что христиане могут формировать свою собственную повестку дня, не устанавливаемую философами, чьи мировоззренческие предпосылки в корне отличны от христианских. Христианский призыв заключается прежде всего в том, чтобы быть честными с верующим сообществом, а не с проблемами, установленными программами светских университетов. <...> Христианин имеет такое же право отталкиваться от христианских предпосылок, как секулярный мыслитель — от натуралистических. Христианину не всегда нужно занимать оборонительную позицию, и он может начинать с христианских верований и размышлять над их основанием»⁵. Но одно дело — сделать призыв, а другое — чтобы ему следовали. Плантинге же удалось и второе: к моменту выхода этой его статьи им уже многое было сделано для этого. В 1967 г. вышла книга «Бог и другие сознания», в которой доказывалось, что аргументы в пользу существования других сознаний сталкиваются с той же самой

² Гиффордские лекции были основаны Адамом Гиффордом (ум. 1887 г.) для развития естественной теологии, являются одной из самых почетных наград шотландского академического сообщества. Гиффордские лекции проводятся в Сент-Эндрюсском университете, Университете Глазго, Абердина и Эдинбурга.

³ *Modernizing the Case for God* // *Time*. 5 April, 1980.

⁴ *Plantinga A. Advice to Christian Philosophers* // *Faith and Philosophy*. 1984. Vol. 1. P. 253–271.

⁵ *Introduction: The Literature of Confession* // *Philosophers Who Believe: The Spiritual Journey of 11 Leading Thinkers* / K. J. Clark, ed. Downers Grove (Ill.), 1993. P. 10.

логической трудностью, которая послужила причиной неудачи теологических доказательств. Это открытие побудило Плантингу к более детальному изучению природы религиозной веры и ее эпистемологических оснований. В 70-х гг. им были сформулированы знаменитая защита свободы воли от наличия порока во всех возможных мирах и модальная версия онтологического доказательства. В общем, уже до выхода «Совета христианским философам» многим было понятно, что можно вполне рационально заниматься религиозной и, в частности, христианской философией. Стоит добавить еще, что Плантинга кальвинист, поэтому развивает кальвинистскую христианскую философию и в осуществлении своих проектов следует мысли Кальвина, А. Кёйпера (1837–1920), Г. Дойервирда (1894–1977). Кальвинистская ориентация Плантинги диктует ему исторические предпочтения и иного характера: например, он критикует Фому Аквинского за концепцию божественной простоты, а не автора этой теории Августина, авторитетного и для кальвинистов⁶.

Помимо своей научной деятельности Плантинга известен и своим педагогическим вкладом в развитие аналитической философии. Среди его учеников такие известные сегодня философы, как Майкл Бергманн, Майкл Рей, Трентон Меррикс. Однако можно утверждать, что отечественным философам и широкому кругу читателей, несмотря на некоторую известность его работ (а в скором времени выйдет перевод антологии, содержащей все известные статьи и главы из книг Плантинги)⁷ и даже специальные исследования отдельных аспектов его философии⁸, только предстоит открыть для себя его творчество. Настоящая публикация призвана восполнить одну из лакун в изучении аналитической христианской философии в России.

Позитивизм и «метафизический поворот»

Как хорошо известно, в 30–50-х гг. XX в. в аналитической философии господствовала такая критика религии и метафизики, основу которой составлял логический позитивизм и идея фальсификации критического рационализма.

⁶ Например: *Plantinga A. Does God Have a Nature?* Wisconsin, 1980.

⁷ Аналитический теист: антология Алвина Плантинги / Дж. Ф. Сеннет, сост., К. В. Карпов, пер. М., (в печати).

⁸ *Плантинга А. Методологический натурализм? // Проблемы христианской философии: Материалы первой конференции Общества христианских философов / Ю. А. Кимелев, пер. М., 1994. С. 75–124; Он же. Бог, свобода и зло. Новосибирск, 1993; Он же. Реформатское возражение против естественной теологии / А. Б. Толстой, пер. // Философия религии: Альманах. 2008–2009. М., 2010. С. 210–227; Горбатова Ю. В. Алвин Плантинга и Фома Аквинский о простоте и более сложных свойствах Бога // Философия. Язык. Культура: Материалы научной конференции аспирантов и молодых ученых. М., 2010. С. 40–52; Она же. Алвин Плантинга о космологическом доказательстве бытия Бога святого Фомы Аквинского: Критический обзор некоторых аспектов // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 150–159; Она же. Об отождествлении объектов через возможные миры в концепции Алвина Плантинги // Именование, необходимость и современная философия. М., 2011. С. 241–253; Она же. Плантинга и его модальная версия онтологического доказательства // История философии. 2012. № 17. С. 243–261; Бородин Ф. Ю. «Реформистская эпистемология» в истории аналитической философии религии // Universitas: Наука в контексте современной культуры: Междисциплинарный сборник научных трудов молодых ученых СПбГУ. СПб., 2001. С. 13–24.*

В отличие от критики религии века XIX, когда такими известными мыслителями, как Л. Фейербах, К. Маркс, Ф. Энгельс, утверждалась социальная вредность религии и раздавались в связи с этим призывы к ее упразднению, позитивисты века XX пошли несколько дальше: они стали утверждать, что религия не просто вредна, а вообще не имеет никакого значения. Так, большинство утверждений религии (например, «Бог — необходимо существующая сущность») были провозглашены простыми языковыми злоупотреблениями, т. е. ошибочными логико-синтаксическими конструкциями естественного языка. О тех же утверждениях, которые выглядели безупречно с точки зрения логико-синтаксического анализа (например, «Бог любит людей»), объявлялось, что их невозможно эмпирически проверить. За подобными утверждениями религии и метафизики закреплялась некая эмотивная, эстетическая ценность, но с точки зрения познания, знания об устройстве мира, предоставляемого наукой, все это объявлялось не имеющим положительно никакого значения. Да и эстетическая ценность таких высказываний, как считали логические позитивисты, также невысока: согласно известному изречению Р. Карнапа, «метафизики — музыканты без музыкальных способностей»⁹. Другим вызовом этого времени была критика со стороны критических рационалистов (К. Поппер, Х. Альберт и др.), которые, однако, сместили акценты в своих рассуждениях: религиозные и метафизические утверждения не просто бессмысленны с познавательной точки зрения, а нефальсифицируемы. Если уверенность религиозного человека в том, что «Бог любит людей», не могут поколебать те или иные ужасающие исторические события, то в этом проявляется косность верующего, а само это заявление в корне отлично от эпистемологически значимых утверждений эмпирической науки: ученые отказываются от них или изменяют свои взгляды под действием критики или новых эмпирических данных, т. е. их утверждения принципиально допускают возможность опровержения (фальсификации), а в случае религии это невозможно.

В 60-х гг. XX столетия в аналитической философии начался метафизический и религиозный ренессанс, начало которого можно, пожалуй, связать с двумя работами: сборником «Новые работы в философской теологии» (под редакцией Э. Флю и А. Макинтайра) и книгой П. Строусона «Индивиды. Работа по описательной метафизике»¹⁰. В этом возрождении можно выделить несколько проектов, имеющих отношение к философии религии и составляющих существо этой дисциплины в аналитической традиции. Во-первых, это и обоснование, и критика современных версий традиционных теистических доказательств существования Бога. В этом проекте особенного внимания заслуживают работы У. Крейга, Р. Суинберна и А. Плантинги. Во-вторых, это масштабное обсуждение философско-теологических проблем, связанных с теистическим пониманием божественной природы (проблемы всемогущества, всеведения, простоты, теодицеи). В этом проекте участвуют почти все аналитические философы религии. Наконец, третий проект касается эпистемологических проблем, в частности

⁹ Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка / А. В. Кезин, пер. // Вестник МГУ. Сер. 7 «Философия». 1993. Вып. 6. С. 26.

¹⁰ New Essays in Philosophical Theology / A. Flew, A. MacIntyre, eds. L., 1955; Strawson P. Individuals. An Essay in Descriptive Metaphysics. L., 1959.

задачи обоснования теизма. Именно на этом поприще наиболее значительный вклад внес Плантинга, разрабатывая так называемую реформатскую эпистемологию. Как видно из этого перечисления тем аналитической философии религии (хотя и весьма краткого), ее сердцевину составляет теизм — нечто среднее, взятое из вероучений монотеистических религий, — так его понимают аналитические философы. Поэтому, конечно, справедливее было бы назвать эту область знания не философией религии, а философской теологией, т. е. философским рассуждением о Боге.

Начиная с этого ренессанса, число аналитических философов-христиан значительно увеличилось. Как отмечалось выше, в 1977 г. было основано влиятельное в наши дни «Общество христианских философов», у которого имеется свой весьма авторитетный печатный орган — журнал «Вера и философия». В общем, философия религии — это респектабельная область знания в аналитической философии, пограничная с аналитической метафизикой, в которой работают высокопрофессиональные философы и историки.

Проблема фундаментализма / антифундаментализма

Проект реформатской эпистемологии, предложенный А. Плантингой и некоторыми его коллегами, относится к вечной, весьма дискуссионной и сегодня проблеме природы знания: что такое знание? что превращает некоторое верование в знание? в чем состоит коренное отличие знания от мнения? Согласно одной традиции, знание — это обоснованное и истинное верование. Из этого определения вытекает по крайней мере следующее: 1) знание имеет дело только с истинным; ложное не может быть познано в строгом смысле; 2) чтобы появилось знание, необходимо, чтобы какое-то утверждение было принято, например, на веру; 3) для превращения мнения (верования) в знание необходима некая процедура его обоснования. Именно последний пункт и вызывает самые горячие споры: что такое обоснование? в чем заключается эта процедура? Ответы аналитических философов на этот вопрос можно разделить на несколько групп.

Представители первой полагают, что познающий субъект может назвать результат своей деятельности знанием только в том случае, если у него имеется некоторое доказательство (*evidence*) в его пользу. Что же может претендовать на роль доказательства? В общем случае — это данные нашего опыта: восприятие, воспоминания, результаты интроспекции. Если, попробовав кофе, мне кажется, что в него положили слишком много сахара, то у меня есть право на знание того, что кофе сладкий. Если, немного поразмыслив, я вспомню, что вчера встретился с другом, то у меня есть данные о прошлом, доказывающие мое верование. В литературе принято именовать этот подход эвиденциализмом (Юм, Рассел, У. Клиффорд). Другие же считают, что хотя все это имеет определенное значение для процедуры обоснования, она все же заключается в ином: мнение (верование) обосновано, если и только если оно получено при помощи надежного (*reliable*) познавательного механизма. Этот механизм дает нам скорее истинные мнения, чем ложные, а потому повышает вероятность производимого им мне-

ния (верования). Представители этого направления называются, соответственно, релаябилистами (Ф. Рамсей, Д. Армстронг).

С другой стороны, ни данные наших чувств, памяти или результаты интроспекции, ни надежность способов получения того или иного убеждения не обязывают познающего субъекта к принятию верования. Действительно, я могу вполне полагать, что твердо помню определенное событие в деталях, считать, что память — надежное средство получения конкретного верования в конкретном случае, но тем не менее заблуждаться. Представители третьего направления (У. Клиффорд) понимания процедуры обоснования, именуемого в литературе деонтологическим, считают, что у людей имеются определенные обязательства, которые должны выполняться в познавательном процессе (например, принимать доказанное положение и не принимать недоказанное; в этом случае деонтологизм пересекается с эвиденциализмом). Согласно представителям этого направления, верование превращается в знание только в том случае, если нет оснований отклонить его. Причиной для отбрасывания верования служит нарушение неких познавательных норм, цель которых — достижение истины. Этот подход не исключает, правда, того, что знание можно добыть и случайным образом, что мы, люди, обычно не в состоянии контролировать свой познавательный процесс до такой степени, чтобы полностью обеспечить выполнение этих норм, наконец, сам перечень познавательных норм трудно определить окончательно. В связи с этим представители недеонтологической теории обоснования говорят, что верование становится знанием тогда и только тогда, когда происхождение этого верования дает ему высокую объективную вероятность, что оно будет истинным. Например, это может иметь место в том случае, если я полагаю, что выборы выиграет тот кандидат, который, согласно социологическим опросам, обладает 60% поддержкой избирателей, а не потому, что мне хочется, чтобы он победил.

Когда философы говорят, что знание — это обоснованное верование, они явно имеют в виду, что существует нечто, прибавляющее убеждению некое качество обоснованности, в результате чего это убеждение становится знанием. Данное качество не только можно добыть разными способами, но оно по-разному соотносится с познающим субъектом. Так, *интерналисты* (Декарт, Р. Чизхолм, Л. Бонжур, Р. Фелдман) утверждают, что критерий обоснования верования доступен субъекту. Простейшим примером интерналистской гипотезы является случай эвиденциализма: данные опыта, конституирующие знание, приобретаются самим субъектом познания. Другим примером может служить позиция *когерентизма* (У. Куайн, К. Лерер), в которой утверждается, что верование обосновано и, следовательно, становится знанием в том случае, если оно согласуется с уже имеющимся знанием и образует с ним одно целое. Эпистемологические *экстерналисты* (Б. Бланшард, А. Эвинг, К. И. Льюис), напротив, полагают, что убеждения обосновываются таким механизмом (или такой процедурой), которая никак не зависит от познающего. Так, релаябилисты представляют одну из разновидностей экстернализма, т. к. считают, что знание берет свое начало в надежном познавательном процессе, а свойство надежности никак от субъекта не зависит.

Наше знание представляет собой не набор изолированных утверждений, а некоторое единство. Мое знание о том, что весло, погруженное в воду, кажется изломленным, сосуществует со знанием законов оптики. Этот достаточно очевидный факт подтолкнул некоторых мыслителей к идее эпистемологического *фундаментализма*: все наше знание состоит из некоторых базовых убеждений, своего рода аксиом, начал, которые нельзя свести к другим, более простым, очевидным убеждениям, на основе которых (как на фундаменте) возводятся остальные убеждения, небазовые. Процедура обоснования касается разных аспектов этой теории: что обосновывает базовые убеждения, каким образом базовые убеждения обосновывают небазовые и, наконец, почему некоторое обоснованное убеждение является базовым, а другое нет? Фундаментализму противостоит концепция *когерентизма*, приверженцы которой всецело убеждены в ложности метафоры фундамента и возведенного на нем строения-знания. Они предлагают свою метафору — образ сети: сила одних убеждений зависит от силы окружающих и их согласованности между собой. Процедура обоснования как раз и призвана обеспечить (или, наоборот, не выявить) согласованность новых убеждений и тех, которые находятся в «сети» знания.

Подлинно базовые верования

Перед тем как непосредственно обратиться к реформатской эпистемологии Плантинги, необходимо сделать следующее замечание относительно того, что он привнес в рассмотренный эпистемологический спор. Основной вклад Плантинги связан с его интерпретацией понятия «базовое верование», которую можно свести к нижеследующему: 1. Как мы видели, главная проблема, связанная с понятием базового верования, касается того, что для него трудно найти основание (то, что базовые верования являются фундаментом для построения других верований, не означает, что они сами не должны быть чем-то фундаментальными). Как утверждают эвиденциалисты, в число базовых верований входят данные чувственного опыта; если это так, то, как кажется, это очень слабое основание нашей системы убеждений, — во всяком случае, это суждение ставилось под сомнение почти всеми философами прошлого. Плантинга заявляет, что формирование «подлинно базовых верований» запускается механизмом чувственного восприятия в том случае, если это восприятие соответствует объективной действительности (т. е. сформированное мною убеждение о том, что мне дорогу перебежала черная кошка, может претендовать на «базовость» только в том случае, если мне это не показалось, а, напротив, она действительно только что перебежала мне дорогу). 2. Подлинная «базовость» не гарантирует, однако, что такое убеждение является неизменным (*incorrigible*) и застрахованным от ошибки: даже самые отчетливые и ясные воспоминания (данные памяти входят в число базовых верований) могут вводить нас в заблуждение. 3. Подлинно базовые верования не абсолютны, но зависят от эпохи и личности. Так, убеждение в том, что « $12 \times 35 = 420$ », будет базовым только для тех людей, кто может настолько быстро провести данное вычисление, насколько большинство людей вычисляют, что « $5 + 5 = 10$ ». 4. Подлинная «базовость» не является психологи-

ческим признаком убеждений. 5. Подлинно базовые верования, составляющие значительную часть познавательной системы, отличны от доказательств в том, что последние имеют место быть тогда, когда человек не уверен в полученном знании, когда есть намек на ошибку, заблуждение, противоречие. 6. Подлинно базовые верования имеются и в религиозной познавательной области: например, в тех случаях, когда верующий убежден в том, что Бога необходимо любить, Бог разговаривал с ним, подразумевается подлинно базовое верование «Бог существует». Религиозные базовые верования могут проявиться, например, в ситуации вины, стыда, благодарности, опасности и т. п.

Ранняя («слабая») версия реформатской эпистемологии

Основная цель более ранней версии реформатской эпистемологии (представленной Плантингой в статье «Разум и вера в Бога»¹¹) — опровергнуть классическую версию эпистемологического фундаментализма, против которого Плантинга выдвигает следующие аргументы. Во-первых, классический фундаментализм самопротиворечив, не отвечает своим собственным требованиям и поэтому ложен: его главное утверждение (верование является подлинно базовым для познающего субъекта только в том случае, если оно или самоочевидно для него, или неизменно, или очевидно для чувств) само не соответствует выдвигаемым им требованиям, поскольку оно ни самоочевидно, ни очевидно для чувств, ни неизменно. Следовательно, само главное требование классического фундаментализма не является подлинно базовым утверждением. Также это требование фундаментализма не может быть сведено к подлинно базовым верованиям. Таким образом, классический фундаментализм призывает к обоснованности любого принимаемого утверждения, но сам оказывается необоснованным. Во-вторых, не будут относиться к числу подлинно базовых утверждений и наши суждения о нематериальной составляющей окружающего мира, например о характере человека или его психологическом состоянии. Действительно, утверждение о том, что кто-то добр или разозлен в данный момент, не является ни самоочевидным, ни неизменным, ни уж тем более очевидным для органов чувств. Однако же мы вполне успешно формируем или принимаем данные утверждения каждый день. Из этого наблюдения Плантинга заключает, что эти мнения, не будучи обоснованы так, как того требует фундаментализм, все же являются базовыми и вполне рациональными. Наконец, Плантинга отводит довольно много места доказательству того, что убеждения в существовании мира, других людей, окружающих предметов имеют не лучший эпистемический статус, чем доказательства бытия божественного: все они не только не отвечают критериям фундаментализма, но и нельзя представить в их пользу строгие доказательства, однако же, как и в предыдущем случае, большинство людей кладут некоторые из них в основу своих систем верований в качестве базовых убеждений.

Таким образом, Плантинга резко выступает против того, что все наши убеждения, верования, все наше знание должно основываться на неких перво-

¹¹ *Plantinga A. Reason and Belief in God // Faith and Rationality: Reason and Belief in God / A. Plantinga, N. Wolterstorff, eds. Notre Dame, 1983.*

принципах, имеющих как интеллектуальный, так и эмпирический характер, и быть обоснованным при помощи доказательств; фундаментализм не может задавать критерии рациональности наших убеждений. Плантинга последовательно старается отстаивать ту идею, что сами эти первопринципы не являются базовыми убеждениями, что многие верования, помогающие нам существовать в окружающей действительности, принимаются без достаточных на то с точки зрения фундаментализма оснований. Наконец, Плантинга показывает, что «базовость» зависит от множества факторов — субъективных и объективных. Это не означает, что он сторонник релятивизма. Скорее этот пункт его учения нужно интерпретировать опять-таки в антифундаменталистском ключе: формирование нами базовых верований — не такой простой и однозначный процесс, как это пытались представить фундаменталисты. А поскольку формирование базовых верований зависит в т. ч. и от личности, то *среди базовых верований может вполне быть верование религиозное, более того, оно будет при этом рациональным*. Это центральное утверждение ранней версии реформатской эпистемологии Плантинги.

Поздняя («сильная») версия реформатской эпистемологии

Казалось, что представленная Плантингой теория отражает действительный механизм приобретения базовых убеждений, однако она также не лишена недостатков. Коль скоро Плантинга утверждает, что религиозные верования могут считаться подлинно базовыми и могут быть положены в основание когнитивной структуры, возникает вопрос: действительно ли любое религиозное верование может быть таковым? Могут ли религиозные верования древних греков, индейцев майя или племен Тробрианских островов, да и вообще любые сумасбродные утверждения быть подлинно базовыми и рациональными? Как кажется, подобный вывод, получивший название «Возражение великого пампкина»¹², никак не может оставить в покое не только Плантингу, теиста-христианина, но и любого здравомыслящего человека. Для решения этой проблемы Плантинга вновь обращается к главному эпистемологическому вопросу (как наши убеждения становятся знанием?) и вводит центральное для поздней версии реформатской эпистемологии понятие «подтверждение» (*warrant*)¹³. Плантинга определяет этот термин достаточно сложно, однако попробуем суммировать его значение в следующих пунктах. Убеждение будет обладать «подтверждением» для личности, 1) когда познавательные способности познающего субъекта работают должным образом, 2) работают в подходящей для них среде и 3) в соответствии с планом, имеющимся относительно них, 4) если этот план ориентирован на получение истинных верований и 5) весьма вероятно, что выработанное убеждение является истинным. Кроме того, чем раньше субъект примет (поверит в) данное убеждение (верование), тем большим «подтверждением» оно будет обладать.

¹² Пампкин — демон, якобы являющийся каждый Хэллоуин; восходит ко времени кельтского язычества.

¹³ Судя по всему, хотя Плантинга, насколько нам известно, не говорит об этом, термин «подтверждение» был заимствован им у Локка (Опыт о человеческом разумении IV. 19. 15).

В этом определении нужно подчеркнуть следующее. Во-первых, объективная истина (для Плантинги совершенно не важно, в чем эта истина заключается, каков ее критерий) становится еще одним компонентом, придающим убеждению «подтверждение», т. е. возводящим верование в статус подлинно базового: если когнитивный механизм неинтенционален, не нацелен на достижение истины, то производимые им убеждения не имеют ничего общего со знанием, даже если при помощи этого механизма достигается истина. Из этого вытекает второе наше уточнение: Плантинга из лагеря интерналистов перешел в стан экстерналистов — критерий «базовости» полагается им теперь не в самом познающем субъекте, а, напротив, он становится внешним, объективным по отношению к познавательному процессу, ведь этот критерий — и работа познавательных способностей, и объективная истина. Наконец, необходимо отметить и то, что «подтверждение» зависит от познающего субъекта и может иметь степени: если условия 1–5 выполняются полностью и верование принимается сразу, то оно будет обладать большей степенью «подтверждения» (т. е. скорее будет знанием), чем в том случае, когда указанные критерии выполняются не полностью и верование принимается по прошествии длительного времени.

В последнем томе трилогии о понятии «подтверждение» («Подтвержденная христианская вера»¹⁴) Плантинга предлагает весьма любопытную классификацию возражений против религиозных верований (точнее, христианской веры), разделяя их на две группы: возражения *de facto*, говорящие о ложности христианской веры, и *de jure*, утверждающие иррациональность, эпистемологическую необоснованность христианства независимо от того, истинно оно или нет. Самыми сильными *de facto* возражениями являются аргументы от зла и страдания, типичное же *de jure* возражения — это, например, утверждение Фрейда о том, что религия иллюзорна, или убеждение плюралистов о том, что ни одна религия не может претендовать на монопольное обладание истиной. Чтобы снять эти возражения, Плантинга сначала выявляет внутреннюю логику их взаимоотношений. Как кажется, утверждения как о ложности, так и о иррациональности христианства предполагают в своей основе одно и то же: христианской веры не достаёт «подтверждения». Если это так, то вопрос о рациональности веры зависит от вопроса об истинности христианства, т. е. возражение *de jure* нельзя рассматривать в отрыве от возражения *de facto*. Раз так, то для Плантинги главная задача теперь состоит в том, чтобы показать, могут ли утверждения христианства обладать «подтверждением», а следовательно, быть истинными и рациональными.

Для решения этой задачи Плантинга предлагает «Модель Аквината/Кальвина»¹⁵. Ключевой элемент модели — представление о «чувстве божественного», особом врожденном чувстве, при помощи которого в определенных обстоятельствах человек может обнаружить «следы» Бога в мире, узнать, что Он существует, сформировать некоторое представление о Нем. В рамках модели базовые утверждения теизма приобретают качество «подтверждения»,

¹⁴ Warranted Christian Belief. N. Y., 2000.

¹⁵ В данном случае под «моделью» Плантинга подразумевает способ, посредством которого можно показать, каким образом некоторое положение дел может оказаться истинным.

становясь истинными, а потому возможно, чтобы они легли в основание рациональной системы верований. Действительно, чувство божественного в определенных ситуациях вырабатывает верования, которые, как кажется, сами не основываются на других верованиях. Это чувство было задумано Богом, а Его цель — предоставить человеку возможность приобрести истинные верования о Себе. Обычно, полагает Плантинга, это чувство работает должным образом и производит истинные верования. Поэтому выходит, что верования, даваемые чувством божественного, обладают «подтверждением» и могут конституировать знание.

Против этой теологической модели, нацеленной на решение философской по своему происхождению проблемы, могут быть выдвинуты чисто богословские возражения. Во-первых, в «Модели Аквината/Кальвина» никак не учитывается то, что Библия явно указывает на искажение познавательных способностей людей в результате грехопадения, — отразилось ли это событие на работе чувства божественного? Если же грехопадение как-то расстроило действия этого чувства, то можем ли мы теперь считать, что верования, производимые им, обладают «подтверждением»? Вторая проблема заключается в том, что некоторые утверждения христианства имеют настолько сложный, сверхразумный характер, что их содержание не может быть понято, осмыслено даже при помощи чувства божественного. Для решения этих сложностей Плантинга предлагает «Расширенную модель Аквината/Кальвина», в которой вводится христианское представление о Святом Духе. Как утверждает Плантинга, Св. Дух оказывает на многих людей тройное воздействие. Во-первых, Он восстанавливает ясность помутненного первородным грехом чувства божественного; во-вторых, заставляет человека, познакомившегося с истинами христианства (посредством чтения Св. Писания или прослушивания проповеди), согласиться с ними; в-третьих, это согласие носит не теоретико-эпистемологический характер, а проистекает от радости приобщения к истине.

Итак, обладает ли христианская вера «подтверждением»? Ответ Плантинги прост: если она истинна, то, скорее всего, она «подтверждается», если ложна, то нет. Это решение проблемы заложено Плантингой в самом определении качества «подтверждения», одним из пунктов которого была нацеленность на обретение истины.

В сказанном необходимо еще раз подчеркнуть следующее: проект реформатской эпистемологии родился у Плантинги как решение вполне определенной проблемы — что именно превращает верование, убеждение, мнение (в т. ч. религиозное) в знание, — а философско-теологический проект «подтвержденной христианской веры» выступает как бы приложением реформатской эпистемологии к решению и апологических задач и объяснения того, как религиозные верования ложатся в основу познавательной системы личности. Наконец, в реформатской эпистемологии и в «подтвержденной христианской вере» нет попытки обоснования религии при помощи объяснения религиозного опыта (как это пытался сделать Уильям Олстон — учитель и коллега Плантинги), нет в них и попытки объяснения явлений внешнего мира при помощи теизма (в отличие от подхода Ричарда Суинберна).

Основные возражения против реформатской эпистемологии

В заключение нашего краткого обзора проектов реформатской эпистемологии и «подтвержденной христианской веры» изложим основные возражения против них. Прежде всего нужно сказать, что Плантинга в своих философско-теологических проектах представляет собственную интерпретацию мысли некоторых философов и теологов (главным образом Аквината, Кальвина, Томаса Рида, Локка, Маркса и Фрейда). Эти интерпретации порой справедливы, а порой настолько оригинальны, что специалисты, изучающие этих авторов, никак не могут согласиться с предложенным прочтением. Дело дошло даже до того, что подход Плантинги, весьма зависимый от теологии Кальвина, называют не кальвинизмом, а «альвинизмом»¹⁶. Аисторизм рассуждений вполне осознается и их автором, который не устает называть призывы к исторически корректной интерпретации учений мыслителей прошлого «буйством историзма». Обвиняют Плантингу и в игнорировании достижений библейской герменевтики¹⁷.

Второй вид возражений касается соответствия «Расширенной модели Аквината/Кальвина» христианскому вероучению. В связи с этим наиболее известны рассуждения Пьера Ле Морвана и Даны Рэдклиф о том, что представление Плантинги о действии Св. Духа как о механизме по производству истинных верований не соответствует представлению христиан о том, что Св. Дух действует как личность, а не является каким-то механизмом, пусть даже и познавательным. У Плантинги, отмечают Ле Морван и Рэдклиф, Св. Дух действует как часть когнитивной системы личности, становясь, таким образом, частью человека, что также не отвечает христианскому учению¹⁸.

Третья группа возражений касается вопроса о том, может ли вера в Бога быть базовой. Ричард Григ указал на три существенных различия между верой в Бога и такими базовыми верованиями, как верования в данные органов чувств и памяти, вера в существование других сознаний. Во-первых, вера в Бога дает некоторое психологическое преимущество, а потому она не индифферентна, а, в отличие от других базовых верований, как бы «платит» за то, чтобы ее принимали. Во-вторых, обычные базовые верования едины по своему происхождению, тогда как вера в Бога имеет иной источник. Наконец, тогда как обычные базовые верования поддаются эмпирической проверке, вера в Бога непроверяема¹⁹. Мне, однако, кажется, что любое базовое верование «платит» за свое принятие, и уже

¹⁶ См.: *Helm P.* Review of Warranted Christian Belief by Alvin Plantinga // *Mind*. 2001. Vol. 110. №. 440. P. 1110–1111; *Jeffreys D. S.* How Reformed is Reformed epistemology? Alvin Plantinga and Calvin's «Sensus Divinitatis» // *Religious Studies*. 1997. Vol. 33. P. 419–432; *LeBlanc J.* Aquinas and Plantinga. 2000 // Песуэпс: <http://iago.sfx.ca/people/wsweet/Plantinga-Leblanc.htm> (дата обращения: 28. 06. 2014); *Macintosh J. J.* Locke, Plantinga, and the A/C model. 2000 // Песуэпс: <http://iago.sfx.ca/people/wsweet/Plantinga-MacIntosh.html> (дата обращения: 30. 06. 2014).

¹⁷ См.: *Fales E.* Reformed Epistemology and Biblical Hermeneutics // *Philo*. 2001. P. 169–184; *Swinburne R.* Plantinga on Warrant // *Religious Studies*. 2001. Vol. 37. P. 211.

¹⁸ См.: *Le Morvan P., Radcliffe D.* Plantinga on Warranted Christian Belief // *The Heythrop Journal*. 2003. Vol. 44. P. 348.

¹⁹ См.: *Grigg R.* The Crucial Disanalogies Between Properly Basic Belief and Belief in God // *Religious Studies*. 1990. Vol. 26. P. 389–401.

тем более они не являются едиными по своему происхождению — воспоминания никак не приобретаются органами чувств.

Четвертая группа возражений выражает неудовлетворенность проектом Плантинги вследствие его незавершенности. Действительно, Плантинга, различая возражения *de jure* и *de facto*, имеет дело с первыми, но в конце концов сводит первые ко вторым, не отвечая на них, а только заявляя, что христианская вера «подтверждается» в том случае, если она истинна. Хочется вместе с Ричардом Суинберном спросить: «Мы можем надеяться на обсуждение вопроса, истинна ли она?»²⁰ Со Суинберном солидарен Эван Фэйлес, убежденный критик реформатской эпистемологии: «Возможно, Бог вложил в меня [*sensus divinitatis*], и при помощи его света я могу прийти к знанию о Боге. Возможно даже, [Святой Дух] действует, добиваясь того, чтобы исчез глубокий, затвердевший налет, затемняющий и повреждающий мои познавательные способности. Но откуда я могу знать, что так и есть на самом деле? Откуда это может знать Плантинга?»²¹ Упрек Фэйлеса можно обозначить как еще одно *de jure* возражение, переключающееся с возражениями Грига, — как можно проверить истинность модели Плантинги?

Наконец, множество возражений было выдвинуто с позиции религиозного плюрализма. Плантингу упрекали в том, что разнообразие религий свидетельствует против отстаиваемой им исключительности христианской веры, что верования, по крайней мере мировых религий, могут быть «подтвержденными» так же, как и христианские, некоторые даже заявляли, что факт религиозного разнообразия в мире делает проект Плантинги не экстерналистским, а интерналистским (конкретно, эвиденциалистским), что якобы приводит к некогерентности и, следовательно, ложности всей концепции²². Мне, однако, кажется, что проект «подтвержденной христианской веры» может быть подвергнут сомнению с многих позиций, но никак со стороны религиозного плюрализма, поскольку сама эта проблема снимается заявлением об исключительной истинности христианства, и этого утверждения может вполне рационально придерживаться любой христианин (т. е. проблема снимается в рамках отстаиваемого Плантингой религиозного эксклюзивизма).

Как кажется, когда кто-то пытается интерпретировать проекты Плантинги, стоит прежде всего помнить о весьма широком контексте их происхождения. Несмотря на то что Плантинга постоянно утверждает, будто проблемы антире-

²⁰ Swinburne. Op. cit. P. 206.

²¹ Fales E. Critical Notice of Warranted Christian Belief by Alvin Plantinga // *Nous*. 2003. Vol. 37. P. 358.

²² См.: Basinger D. Plantinga, Pluralism, and Justified Religious Belief // *Faith and Philosophy*. 1991. Vol. 8. P. 67–80; DeRose K. Voodoo Epistemology (Неопубликованные комментарии на книгу А. Плантинги «Warranted Christian Belief», представленные на встрече Общества христианских философов 27 декабря 1999 г. // Ресурсы: <http://pantheon.yale.edu/~kd47/voodoo.htm> (дата обращения: 18. 06. 2014); Silver D. Religious experience and the facts of religious pluralism // *International Journal for Philosophy of Religion*. 2001. Vol. 49. P. 11; Tilley T. W. Reformed Epistemology and Religious Fundamentalism: How Basic are our Basic Beliefs? // *Modern Theology*. 1990. Vol. 6. P. 237–238; Willard J. Plantinga's Epistemology of Religious Belief and the Problem of Religious Diversity // *The Heythrop Journal*. 2003. Vol 44. P. 279.

лигиозного позитивизма остались в прошлом, он все же постоянно к ним возвращается, тем более что новая ситуация религиозного плюрализма, толерантного отношения ко всем религиям и религиозным движениям, в чем-то схожая с ситуацией первой половины XX в., настоятельно требует хоть какого-то мало-мальски разумного и твердого ответа со стороны философов-христиан. Плантинга хочет показать, что быть верующим, а точнее — христианином, вполне рационально, что религиозные утверждения имеют смысл, более того, что утверждения христианства единственно истинные. Этот факт может говорить только об одном: концепции Плантинги контекстуально зависимы, они работают только для того, кто знаком и принимает вызовы фундаменталистов, позитивистов, плюралистов. Когда же эти вызовы сойдут на нет, может оказаться, что проект «подтвержденной христианской веры» будет представлять уже только историческую ценность. Но исчезнут ли они когда-нибудь?

Ключевые слова: Алвин Плантинга, реформатская эпистемология, «подтверждение», «подтвержденная христианская вера», фундаментализм, антифундаментализм, базовые верования, модель Аквината/Кальвина, возражения *de jure*, возражения *de facto*, возражение великого пампкина.

EPISTEMOLOGICAL PRESUPPOSITIONS FOR THE THEISTIC PHILOSOPHY OF A. PLANTINGA

K. KARPOV

The author attempts to reconstruct the context surrounding the projects for a reformed epistemology and an *affirmation of the Christian faith* by Alvin Plantinga. An analysis of Plantinga's epistemological presuppositions reveals how they are intertwined. The basic problem surrounding the dispute between fundamentalists and anti-fundamentalists concerning the nature of knowledge constituted the background against which the theistic philosophy of Plantinga began to take form. Examining this dispute, the author of this article attempts to define the position of the philosophers in question and to clarify the differences in terminology which are found in the appropriate literature. The relationship between evidentialism and reliabilism on the one hand and internalism and externalism on the other is noted. The author distinguishes between an early (weak) and later (strong) type of reformed epistemology. In the former type, Plantinga was concerned with refuting the classical version of epistemological fundamentalism; in the latter, he concentrated his attention on constructing a philosophical scheme which could grant to the basic teachings of theism an epistemological foundation. The author discusses and analyses the main objections to Plantinga. These objections are of two kinds: theological and philosophical. The philosophical objections are aimed at the epistemological presuppositions suggested by Plantinga. The author concludes that, in spite of the value

and longevity of Plantinga's arguments, the solutions to the questions which he raised are dependent on contemporary discussions of analytical epistemology.

Keywords: Alvin Plantinga, reformed epistemology, affirmation, affirmation of Christian faith, fundamentalism, anti-fundamentalism, basic dogmas, model of Aquinas/Calvin, objection de jure, objection de facto, Great Pumpkin Objection.

Список литературы

1. *Basinger D.* Plantinga, Pluralism, and Justified Religious Belief // *Faith and Philosophy*. 1991. Vol. 8. P. 67–80.
2. *DeRose K.* Voodoo Epistemology (Неопубликованные комментарии на книгу А. Плантинги «Warranted Christian Belief», представленные на встрече Общества христианских философов 27 декабря 1999 г. // Ресурс: <http://pantheon.yale.edu/~kd47/voodoo.htm> (дата обращения: 18. 06. 2014).
3. *Fales E.* Critical Notice of Warranted Christian Belief by Alvin Plantinga // *Nous*. 2003. Vol. 37. P. 353–370.
4. *Fales E.* Reformed Epistemology and Biblical Hermeneutics // *Philo*. 2001. P. 169–184.
5. *Grigg R.* The Crucial Disanalogies Between Properly Basic Belief and Belief in God // *Religious Studies*. 1990. Vol. 26. P. 389–401.
6. *Helm P.* Review of Warranted Christian Belief by Alvin Plantinga // *Mind*. 2001. Vol. 110. №. 440. P. 1110–1111.
7. Introduction: The Literature of Confession // *Philosophers Who Believe: The Spiritual Journey of 11 Leading Thinkers* / K. J. Clark, ed. Downers Grove (Ill.), 1993. P. 7–22.
8. *Jeffreys D. S.* How Reformed is Reformed epistemology? Alvin Plantinga and Calvin's «Sensus Divinitatis» // *Religious Studies*. 1997. Vol. 33. P. 419–432.
9. *Le Morvan P., Radcliffe D.* Plantinga on Warranted Christian Belief // *The Heythrop Journal*. 2003. Vol. 44. P. 345–351.
10. *LeBlanc J.* Aquinas and Plantinga. 2000 // Ресурс: <http://iago.stfx.ca /people/wsweet/Plantinga-Leblanc.htm> (дата обращения: 28. 06. 2014).
11. *Macintosh J. J.* Locke, Plantinga, and the A/C model. 2000 // Ресурс: <http://iago.stfx.ca/people/wsweet/Plantinga-MacIntosh.html> (дата обращения: 30. 06. 2014).
12. Modernizing the Case for God // *Time*. 5 April, 1980.
13. *New Essays in Philosophical Theology* / A. Flew, A. MacIntyre, eds. L., 1955.
14. *Plantinga A.* Advice to Christian Philosophers // *Faith and Philosophy*. 1984. Vol. 1. P. 253–271.
15. *Plantinga A.* Does God Have a Nature? Wisconsin, 1980.
16. *Plantinga A.* Reason and Belief in God // *Faith and Rationality: Reason and Belief in God* / A. Plantinga, N. Wolterstorff, eds. Notre Dame, 1983.
17. *Silver D.* Religious experience and the facts of religious pluralism // *International Journal for Philosophy of Religion*. 2001. Vol. 49. P. 1–17.
18. *Strawson P.* Individuals. An Essay in Descriptive Metaphysics. L., 1959.
19. *Swinburne R.* Plantinga on Warrant // *Religious Studies*. 2001. Vol. 37. P. 203–214.
20. *Tilley T. W.* Reformed Epistemology and Religious Fundamentalism: How Basic are our Basic Beliefs? // *Modern Theology*. 1990. Vol. 6. P. 237–238.
21. *Willard J.* Plantinga's Epistemology of Religious Belief and the Problem of Religious Diversity // *The Heythrop Journal*. 2003. Vol. 44. P. 59–74.
22. Аналитический теист: антология Алвина Плантинги / Дж. Ф. Сеннет, сост., К. В. Карпов, пер. М. (в печати).

23. *Бородин Ф. Ю.* «Реформистская эпистемология» в истории аналитической философии религии // *Universitas: Наука в контексте современной культуры: Междисциплинарный сборник научных трудов молодых ученых СПбГУ.* СПб., 2001. С. 13–24.
24. *Горбатова Ю. В.* Алвин Плантинга и Фома Аквинский о простоте и более сложных свойствах Бога // *Философия. Язык. Культура: Материалы научной конференции аспирантов и молодых ученых.* М., 2010. С. 40–52.
25. *Горбатова Ю. В.* Алвин Плантинга о космологическом доказательстве бытия Бога святого Фомы Аквинского. Критический обзор некоторых аспектов // *Вопросы философии.* 2011. № 1. С. 150–159.
26. *Горбатова Ю. В.* Об отождествлении объектов через возможные миры в концепции Алвина Плантинги / *Именование, необходимость и современная философия.* М., 2011. С. 241–253.
27. *Горбатова Ю. В.* Плантинга и его модальная версия онтологического доказательства // *История философии.* 2012. № 17. С. 243–261.
28. *Карнап Р.* Преодоление метафизики логическим анализом языка / А. В. Кезин, пер. // *Вестник МГУ. Сер. 7 «Философия».* 1993. Вып. 6. С. 11–26.
29. *Плантинга А.* Бог, свобода и зло. Новосибирск, 1993.
30. *Плантинга А.* Методологический натурализм? // *Проблемы христианской философии: Материалы первой конференции Общества христианских философов / Ю. А. Кимелев, пер.* М., 1994. С. 75–124.
31. *Плантинга А.* Реформатское возражение против естественной теологии / А. Б. Толстой, пер. // *Философия религии: Альманах.* 2008–2009. М., 2010. С. 210–227.